
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО
АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА:
НА ПУТИ
К «КРАСНОМУ КОЛЕСУ»

Материалы Международной научной конференции
Москва, 7–9 декабря 2011 года

Жизнь и творчество Александра Солженицына:
на пути к «Красному Колесу»: сборник статей / сост.
Л.И. Сараскина. М. : Русский путь, 2013. С. 92–99

Москва
РУССКИЙ ПУТЬ
2013

Алексей Шепель
Санкт-Петербург

РОМАН А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА
«АВГУСТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО»:
РАБОТА ПИСАТЕЛЯ
С ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИМИ МАТЕРИАЛАМИ

Статья отражает основные результаты диссертационного исследования, которое было защищено на историческом факультете Санкт-Петербургского государственного университета. Предлагаемая тема связана с проблемой изображения в романе А.И. Солженицына «Август Четырнадцатого» наступательной операции 2-й армии генерала А.В. Самсонова в ходе Восточно-Прусской операции 1914 года¹. В связи с этим романом нас интересовали собственно историко-документальные материалы, которые автор использовал для воссоздания данного события в своём произведении (это и документы штабов Ставки Верховного Главнокомандующего, Северо-Западного фронта, армий и корпусов последнего, и мемуары и воспоминания участников и очевидцев военных действий, а также посвящённые им военно-исторические исследования).

В эмигрантской периодической печати 70–80-х годов XX века указана лишь часть такого рода материалов, использованных Солженицыным в ходе работы над военными главами романа. Авторами тогдашних откликов были ветераны Первой мировой войны (1914–1918), некоторые из них принимали непосредственное участие в самой Восточно-Прусской операции. В целом военные круги русской эмиграции были изумлены тем, насколько точно и детализированно Солженицын реконструировал весь ход военных действий, вплоть до батальонных задач, погодных условий и интерьерных деталей. Но, к сожалению, это всё затеряно в критических статьях, разбросанных по многим изданиям.

Отечественные критические отзывы о романе появились только после публикации романа на родине писателя в 1990–1991 годах. Эта критика оказалась во всех отношениях слабее эмигрантской: с одной стороны, гораздо более разноречивой, а с другой — несравненно менее скрупулёзной и благожелательно-вдумчивой. В частности, весьма разноречиво оценивалась и сама документально-историческая база военных глав романа, и характер использования романистом исторических материалов, и его историко-мировоззренческая концепция в целом.

А ведь Восточно-Прусская операция 1914 года виделась Солженицыну ключевым эпизодом, определившим ход и исход всей Первой мировой войны,

которая, в свою очередь, представлялась ему одной из главных причин русских революций 1917 года. Писатель, являясь одной из самых ярких фигур в русской общественной мысли второй половины XX века, в хроникально-исторической эпопее «Красное Колесо» предложил альтернативную марксистско-ленинской, притом весьма целостную историко-философскую концепцию отечественной истории первой четверти XX столетия. Уже в первом романе эпопеи он реконструирует события Восточно-Прусской операции на совершенно ином уровне, нежели это делалось профессиональными военными историками до него; его освещение этой военной операции имело и имеет значение общественно-идеологическое, общественно-политическое и, наконец, общественно-историческое.

Художественно-стилевая манера Солженицына отличается повышенной эмоционально-оценочной экспрессивностью. Поэтому мы исследовали солженицынскую реконструкцию Восточно-Прусской операции ещё и для того, чтобы проследить, не исказил ли писатель в публицистическом запале события и ход этой военной операции.

Военно-исторические материалы, используемые писателем в романе, разделены нами на два блока: концептуальные и фактические. Концептуальными мы признаём только те из них, в которых в достаточной степени отчётливо выражено разделяемое также и романистом понимание исторического процесса в целом, хода Первой мировой войны в частности и её значения для последующих судеб России. Фактическими мы называем такие военно-исторические материалы, которые использовались писателем выборочно — в отдельных эпизодах или сценах произведения, ради портретной детализации отдельных персонажей или при описании отдельных событий.

Перечислим концептуальные материалы, использованные писателем при создании романа, тексты которых были нами сопоставлены с соответствующими фрагментами «Августа Четырнадцатого», с тем чтобы проанализировать степень их взаимосоответствия.

Разгром в августе 1914 года 2-й армии Северо-Западного фронта стал неожиданностью не только для российского общества, но даже и для Ставки. По повелению Верховного Главнокомандующего великого князя Николая Николаевича была назначена чрезвычайная правительственная комиссия под председательством генерал-адъютанта А.И. Пантелеева, которая немедленно приступила к расследованию трагедии не только на основании штабной документации, но и в частях действующей армии. Итоговым её документом стал «Доклад правительственной комиссии, назначенной в 1914 году для расследования условий и причин гибели 2-й армии генерала Самсонова в Восточной Пруссии осенью 1914 г.». Впервые доклад был опубликован полностью только в 1939 году². Этот документ — хронологически самая ранняя попытка разобраться в причинах военной катастрофы августа 1914 года. По обилию зафиксированных в нём фактов и свидетельств доклад был и остаётся бес-

ценным историческим источником о наступательной операции 2-й армии. В силу этого он и стал одним из ключевых и концептуальных документально-исторических материалов для романиста. Солженицын внимательно отнёсся к данному документу и использовал многие его материалы в своём произведении. Даже само художественное воспроизведение Самсоновской операции строится в романе как собственное авторское расследование причин поражения 2-й армии.

Большое внимание при создании романа Солженицын уделил двум военno-историческим исследованиям: «Из истории кампании 1914 года на Русском фронте. Начало войны и операции в Восточной Пруссии» военного социолога и историка, участника Первой мировой и Гражданской войн, генерала Н.Н. Головина (Прага, 1926) и «Мировая война. Маневренный период 1914–1915 годов на русском (европейском) театре» военного историка, участника Первой мировой и Гражданской войн, генерала А.М. Зайончковского (М.; Л., 1929, посмертно). Работы Головина и Зайончковского являлись для писателя одними из главных концептуальных материалов по истории наступательной операции 2-й армии в Восточной Пруссии. Концепции трагически окончившейся военной операции у обоих военных историков, несмотря на то что после революции они оказались по разные стороны баррикад, имеют множество черт сходства. Они (оба, между прочим, бывшие офицеры Императорского Генерального штаба) оказываются солидарными друг с другом и в своих методологических принципах, и в своих аналитических оценках как исследуемой кампании, так и хода Первой мировой войны в целом. Эта их позиция оказала, хотя и по-разному, влияние на формирование самого замысла первого романа будущей эпопеи «Красное Колесо»: монография Зайончковского сыграла в известном отношении определяющую роль при выборе и осмыслении Солженицыным — студентом-первокурсником — начала задуманного ещё в 1936 году «большого романа о русской революции» (доподлинно известно, что он читал этот труд тогда и придавал ему серьёзное значение также и в конце 60-х годов³); а генерал Головин упоминается в «Августе Четырнадцатого» и как историческое лицо (профессор Николаевской академии Генерального штаба), и как военный историк (эта ссылка на конкретного исследователя описываемых событий — единственный в тексте романа случай прямого обращения Солженицына к мнению какого-либо историка).

Ещё одним из рассмотренных нами концептуальных источников Солженицына-художника является труд П.Н. Богдановича, озаглавленный им «Вторжение в Восточную Пруссию в августе 1914 года: Воспоминания офицера Генерального штаба армии генерала Самсонова» (Буэнос-Айрес, 1964). Полковник Генерального штаба П.Н. Богданович во время вторжения русских армий в Восточную Пруссию в августе 1914 года занимал пост начальника штаба 8-й пехотной дивизии в составе 15-го армейского корпуса. Таким

образом, будучи ещё капитаном Генштаба, Богданович оказался в эпицентре событий первого крупного русско-немецкого столкновения в ходе Первой мировой войны.

Солженицын для создания своего романа использовал множество опубликованных и хранящихся в архивах документов, оперативно-стратегических очерков, военно-исторических исследований и мемуаров, посвящённых Восточно-Прусской операции. И подавляющее большинство этих материалов привлеклось ради содержащихся в них фактических реалий, которые помогали писателю точнее, детализированнее воссоздавать действия штабов или подразделений 2-й армии, описывать местность, внешний вид или интерьеры зданий и сооружений, жесты, интонации и меткие рецензии персонажей всех уровней. В нашем исследовании анализируются и сопоставляются с текстом романа два документа, пять работ мемуарного характера и два военно-исторических труда, локально использованных писателем в романе (кроме того, в примечаниях я привожу и другие источники, использованные писателем для воссоздания событий августа 1914 года, аналитическая работа по сопоставлению которых с текстом романа ещё только предстоит).

Перечислим материалы, локально использованные в романе «Август Четырнадцатого»:

1. В главе 16 «Августа Четырнадцатого» Солженицын рисует встречу полковников-генштабистов — главного вымышленного персонажа романа Георгия Воротынцева и А.М. Крымова, исполнявшего тогда должность генерала для поручений при штабе 2-й армии. Между ними происходит разговор, все детали которого почерпнуты из донесения полковника А.М. Крымова генералу А.В. Самсонову от 10 (23) августа 1914 года⁴. Так Солженицын на основе этого документа создаёт сцену встречи и обсуждения генштабистами злободневных для тех дней вопросов. И детали разговора — подлинные.

2. Справедливо считая генерала Я.Г. Жилинского одним из главных виновников катастрофы 2-й армии, Солженицын соответствующим образом изображает этого военачальника в романе, вскрывая целый комплекс его личных ошибок как Главнокомандующего Северо-Западным фронтом, которые тот совершил в ходе Восточно-Прусской операции. Рапорт Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта генерала Я.Г. Жилинского и начальника штаба генерала В.А. Орановского на имя Верховного Главнокомандующего от 18 (31) августа 1914 года⁵ Солженицын использовал в главе 82 романа как часть доклада Жилинского в Ставке.

3. Солженицын задействовал в своём произведении информацию о руководстве 13-м корпусом генералом Н.А. Клюевым, о боевой работе 143-го Дорогобужского полка, об отступлении 13-го корпуса, а также общие размышления и умозаключения о причинах поражения 2-й армии, содержащиеся в статье «Краткий очерк операции Наревской армии генерала Самсонова в Восточной Пруссии в августе 1914 г.» (Белград, 1923)⁶ за подписью офицера

Генерального штаба В. Фукса, участника той операции, прикомандированного тогда в качестве офицера Генштаба к 13-му армейскому корпусу.

4. Из статьи полковника И.Ф. Патронова «Действия VI корпуса и главные причины неудачи II армии в Восточной Пруссии (по воспоминаниям и выводам участника)» (Белград, 1923)⁷ Солженицыным использовались в романе два фрагмента: первый касается неорганизованного отступления 6-го корпуса к Бишофсбургу (с 1913 года Патронов занимал должность старшего адъютанта 16-й пехотной дивизии 6-го армейского корпуса); во втором фрагменте статьи Патронов, характеризуя генерала Л.К. Артамонова, командовавшего тогда 1-м армейским корпусом, упоминает о том, что этот военачальник при посещении войск главное внимание обращал на то, достаточно ли икон имеется в казармах и знают ли солдаты молитвы.

5. Статья «Воспоминания полковника Желондковского об участии в действиях XV корпуса во время операции армии генерала Самсонова» (Белград, 1925)⁸ принадлежит перу бывшего офицера 15-го армейского корпуса. Солженицын заимствует из воспоминаний В.Е. Желондковского фрагменты, пригодившиеся ему для создания двух «киноэкранов»: в одном из них писатель рисует последние часы русских войск в немецком окружении, во втором — горящую мельницу, крылья которой в романе превращаются в знаковый символ эпопеи — красное колесо.

6. «Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота» Г.И. Шавельского (в 2 т. Нью-Йорк, 1954, посмертно) писатель не только использовал как источник фактических деталей и сведений, но и самого их автора ввёл в произведение как эпизодический персонаж, обрисовав его подчёркнуто уважительно.

7. Из монографии профессора Военной академии им. М.В. Фрунзе Г.С. Иссерсона «Каньны Мировой войны (гибель армии Самсонова)» (М., 1926) писатель позаимствовал ироничный комментарий к донесению генерала Артамонова на имя генерала Самсонова (ещё более акцентировал его).

8. Из мемуаров участника Восточно-Прусской операции капитана А.А. Успенского (командовавшего тогда 16-й ротой 106-го пехотного Уфимского полка в составе 1-й армии генерала П.К. Ренненкампа) «На войне: Восточная Пруссия — Литва, 1914–1915 гг.: Воспоминания» (Каунас, 1932) Солженицын позаимствовал детали описаний убранства восточно-пруссских имений и их обстановки после посещения русскими войсками этих богатых усадеб-дворцов, а также германских унтер-офицерских клуба и казарм.

9. Из труда профессора советской Военной академии Н.Ф. Евсеева «Августовское сражение 2-й русской армии в Восточной Пруссии (Танненберг) в 1914 году» (М., 1936) романист использовал тезис о правильном порядке подготовки к военной операции.

На основании проделанной работы нами делается несколько принципиально значимых выводов:

1. А.И. Солженицын, как никто из предшествующих ему в русской и зарубежной литературе исторических романистов, с самого начала стремился к максимальной (где возможно — документально точной) достоверности лиц, характеров, ситуаций, событий, высказываемых персонажами идей и оценок, а также описываемых в произведении их переживаний и эмоциональных состояний. Эта скрупулёзность в отношении исторической точности деталей (даже малейших) была по достоинству оценена критикой и действительно должна быть признана одним из самобытных свойств писательского метода Солженицына.

2. Хотя значение документальных, мемуарных и военно-исследовательских материалов по Восточно-Прусской операции 1914 года, использованных автором в романе «Август Четырнадцатого», было замечено критикой сразу по выходе в свет произведения, это значение оказалось и в количественном, и в качественном отношении гораздо большим, чем это представлялось тогда, а многим представляется и донныне.

3. Высочайший художественный уровень солженицынской исторической прозы не просто совмещается у писателя с оригинальной и глубоко продуманной концептуальной оценкой изображаемой эпохи, её идеологической атмосферы и её фатальной роли в дальнейших судьбах России, но оказывается способом углублённого исторического анализа, приближенного по своим достоинствам и результатам к приёмам научного анализа.

4. Солженицын, писатель второй половины XX века, именно в романе «Август Четырнадцатого» (как впоследствии и во всей эпопее «Красное Колесо») возвращает русскую общественную мысль в целом и философско-историческую мысль в частности к началу своего века — к сборникам «Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции» и «Из глубины: Сборник статей о русской революции», причём не в частных аспектах противостояния русской народническо-революционной традиции, а именно в её сущности. Ему удаётся художественно убедительно показать трагический разлом в русском обществе начала века не в категориях (и тем более терминах) политических лозунгов того времени, а в сознании и психологии русских людей независимо от их социальной принадлежности. Через весь роман красной нитью проходит идея разлома общества по линии «патриот—не-патриот», «делатель—не-делатель», а не по линии общественные «верхи—низы», «дворяне—крестьяне», «офицеры—солдаты».

5. В отображении романистом военных действий начала Первой мировой войны явно чувствуется собственный боевой опыт Солженицына — капитана Советской армии, участника Второй мировой войны. Это особенно заметно в его описании управления боем, что, несомненно, говорит об известном влиянии на повествование о Восточно-Прусской операции 1914 года личного фронтового опыта офицера, воевавшего в рядах действующей армии.

6. Художественное своеобразие военного материала романа А.И. Солженицына «Август Четырнадцатого» состоит в том, что военно-исторические главы романа композиционно объединены фигурой лишь одного вымышленного центрального персонажа — полковника Георгия Воротынцева, носителя и выразителя авторской точки зрения на причины происходящего, оказавшегося в эпицентре Самсоновской катастрофы.

7. С помощью выявленных и аналитически сопоставленных с текстом романа военно-исторических, мемуарных и документальных материалов по Восточно-Прусской операции 1914 года, использованных писателем для создания «Августа Четырнадцатого», установлена высокая степень соответствия художественного изображения военных событий и действующих в романе исторических лиц реальным, документированным военно-историческими материалами фактам.

Примечания

¹ Восточно-Прусская операция протекала с 4 (17) августа по 1 (14) сентября 1914 года. Российская армия ко времени открытия этой военной кампании не была полностью отмобилизованной, но Ставка Верховного Главнокомандующего генерал-адъютанта великого князя Николая Николаевича-младшего с первых же дней войны стремилась на деле продемонстрировать верность союзническим обязательствам перед Францией. Главнокомандующий Северо-Западным фронтом генерал от кавалерии Я.Г. Жилинский пытался воплотить в жизнь план по уничтожению живой силы 8-й германской армии на территории Восточной Пруссии, с тем чтобы в ходе дальнейших наступательных операций продвигаться в направлении на Берлин. В состав фронта входили две армии: 1-я (Неманская) — под командованием генерал-адъютанта П.К. Ренненкампа и 2-я (Наревская) — под командованием генерала от кавалерии А.В. Самсонова. События разворачивались, однако, самым неблагоприятным для России образом. В ходе кампании были уничтожены полностью центральные части 2-й армии — 13-й, 15-й корпуса и 2-я пехотная дивизия 23-го корпуса, а 1-я армия была вынуждена с большими потерями отступить с территории Восточной Пруссии.

² См.: Восточно-Прусская операция: Сб. документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914–1917 гг.). М., 1939. С. 547–606.

³ Отметим интересный факт: дальний родственник А.М. Зайончковского оказал посильную помощь писателю, когда последний работал над романом. Советский историк П.А. Зайончковский (1904–1983) консультировал Солженицына по вопросам о русской дореволюционной армии. Один из учеников П.А. Зайончковского вспоминает: «<...> разговор естественно перешёл на “Красное Колесо” Александра Исаевича Солженицына, и тут вдруг оказалось, что Пётр Андреевич имел определённое отношение к “Августу 1914”. Лучший в стране знаток предреволюционной российской армии, Зайончковский несколько раз консультировал Александра Исаевича по этим сюжетам. У Петра Андреевича сохранилось в этой связи несколько записок писателя. Всё это происходило в те дни, когда в нашей стране имя Солженицына каждодневно

подвергалось проклятьям. Пётр Андреевич прекрасно понимал немалую ценность для национальной культуры каждой строчки великого писателя. Он с гордостью показал мне эти записки, прибавив, что когда-нибудь Ростовский государственный университет имени В.М. Молотова, где перед войной учился Александр Исаевич, будет носить имя Солженицына. Я увидел, что каждая из записок была заключена в картонные обложки со стандартным для Отдела рукописей Ленинской библиотеки оформлением. Оказалось, что Пётр Андреевич, архивист Божьей милостью, долгие годы руководивший этим отделом, осмелился тайно создать в нём небольшой личный фонд Солженицына» (*Покровский Н.Н.* От Нестора до Солженицына // П.А. Зайончковский (1904–1983): Статьи, публикации и воспоминания о нём. М., 1998. С. 130–131).

⁴ См.: Восточно-Прусская операция: Сб. документов... С. 260–261.

⁵ См. там же. С. 313–315.

⁶ См.: Военный сборник ОРВЗ. Белград, 1923. Кн. 4. С. 120–153.

⁷ См. там же. С. 163–176.

⁸ См.: Военный сборник ОРВЗ и КВВС. Белград, 1925. Кн. 7. С. 265–296.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя (<i>Л.И. Сараскина</i>)	5
--	---

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Обращение Ю.С. Осипова к участникам конференции	9
Слово М.В. Сеславинского	11
Слово В.П. Лукина	13

ОТОБРАЖЕНИЕ И ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В «КРАСНОМ КОЛЕСЕ»

<i>Алтынбаева Гульнара (Саратов)</i> Окололитературная среда начала XX века в «Красном Колесе» А.И. Солженицына	17
<i>Бальзамо Елена (Франция)</i> «...Выполнять свой долг. На своём месте»: личность и исторический процесс в «Красном Колесе»	28
<i>Воли Дэвид (США)</i> Искусство и история в «Красном Колесе» А.И. Солженицына	40
<i>Глушковский Пётр (Польша)</i> «Красное Колесо» с точки зрения историка	52
<i>Гуськов Вячеслав (Благовещенск)</i> Образ Руси уходящей в исторической эпопее А.И. Солженицына «Красное Колесо»	60
<i>Климов Алексей (США)</i> Колебания вектора истории в «Красном Колесе»	72
<i>Махони Дэниел (США)</i> «Зацариться»: Николай II и грядущая революция	80

<i>Шепель Алексей (Санкт-Петербург)</i>	
Роман А.И. Солженицына «Август Четырнадцатого»: работа писателя с военно-историческими материалами	92
<i>Щедрина Нэлли (Москва)</i>	
«Красное Колесо» А. Солженицына и русская историческая проза второй половины XX века	100
<i>Юозайтис Арвидас (Литва)</i>	
Реформатор П.А. Столыпин и консерватор А.И. Солженицын: точки исторического соприкосновения	112
ФИЛОСОФСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ МЫСЛЬ	
<i>Гапоненков Алексей (Саратов)</i>	
Истинный и ложный консерватизм в «Красном Колесе» А.И. Солженицына	121
<i>Герасимова Людмила (Саратов)</i>	
Пневматология как свойство реализма А.И. Солженицына в «Красном Колесе»	132
<i>Джайтли Изабелла (Индия)</i>	
«О сопротивлении злу силою»: отражение идеи Ивана Ильина в «Красном Колесе»	141
<i>Перселл Брендан (Австралия)</i>	
Некоторые размышления о философской и теологической историографии в «Красном Колесе» Александра Солженицына	151
<i>Пивоваров Борис (Новосибирск)</i>	
Богоборчество как движущая сила революции: ответ «Красного Колеса»	169
<i>Понтузо Джеймс (США)</i>	
Феноменология религии в «Красном Колесе» Солженицына	185
<i>Проскураина Елена (Новосибирск)</i>	
Солженицын в восприятии Александра Шмемана	192
<i>Смыковская Татьяна (Благовещенск)</i>	
Духовное крушение или «найти Святого Духа»? (Пасхальные мотивы в «Красном Колесе»)	205
<i>Хутен Джессика (США)</i>	
Напоминание об истине Божией в «Красном Колесе»	216
<i>Эриксон Эдвард, мл. (США)</i>	
«Ничего нет выше любви»: религиозная составляющая «Октября Шестнадцатого»	223

«КРАСНОЕ КОЛЕСО»
И ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ

<i>Бочаров Сергей (Москва)</i> Россия и революция: от Тютчева к «Красному Колесу»	235
<i>Вахтель Эндрю (США)</i> Раздвигая границы пространства и времени: Андрич, Солженицын и проблема историзма	241
<i>Иванова Евгения (Москва)</i> «Последние дни императорской власти» А. Блока как комментарий к «Красному Колесу»	255
<i>Кибальник Сергей (Санкт-Петербург)</i> Г.И. Газданов и А.И. Солженицын	263
<i>Котельников Владимир (Санкт-Петербург)</i> Картина человека в «Красном Колесе»	267
<i>Сараскина Людмила (Москва)</i> В.В. Набоков и А.И. Солженицын в пространстве Больших Идей	276
<i>Спиваковский Павел (Москва)</i> Проблема релятивизма: Солженицын, Чехов, Достоевский и поиск истины	287
<i>Тюрина Галина (Москва)</i> Тема Москвы в «Красном Колесе»	294

ТВОРЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА

<i>Вакамия Лиза Риоко (США)</i> «Дневник Р-17» и «Красное Колесо»: диалог автобиографии, литературы и историографии	305
<i>Ковтун Наталья (Красноярск)</i> Идея «сбережения народа» в ранних текстах А. Солженицына	313
<i>Лесур Франсуаза (Франция)</i> «Люби революцию»: пролог к «Красному Колесу»	328
<i>Роднянская Ирина (Москва)</i> Лирико-патетическое начало в «Архипелаге ГУЛАГ» (К сравнению задач двух эпопей Александра Солженицына)	337
<i>Сидор Моника (Польша)</i> Личность, общество, коллективный герой: трансформации модели героя в ранних произведениях А. Солженицына	347

ПОЭТИКА «КРАСНОГО КОЛЕСА»

<i>Аркатова Анна (США)</i>	
Система ключевых женских образов в эпопее А. Солженицына «Красное Колесо»	359
<i>Баршт Константин (Санкт-Петербург)</i>	
О нарративной структуре «Красного Колеса» А.И. Солженицына	370
<i>Ванюков Александр (Саратов)</i>	
«Красное Колесо» А.И. Солженицына: поэтика заглавия и структура повествования (Узел II. «Октябрь Шестнадцатого»)	387
<i>Дюран Клод (Франция)</i>	
Некоторые заметки об использовании пословиц в литературе, в особенности в русской литературе, в частности в «Красном Колесе» Александра Солженицына	406
<i>Ивамото Кадзухиса (Япония)</i>	
Ленин и Солженицын: идентификация автора «Красного Колеса» с героем	427
<i>Мелентьева Ирина (Москва)</i>	
Свет и тьма восьмой главы «Августа Четырнадцатого»	437
<i>Солженицына Наталия (Москва)</i>	
Картотека «Красного Колеса»: замысел и осуществление	442
<i>Темпест Ричард (США)</i>	
Фермопилы Георгия Воротынцева: солженицынская концепция мужественности	452
<i>Урманов Александр (Благовещенск)</i>	
«Саранча из бездны...» (Библейская символика в «Красном Колесе»)	462
<i>Хитрая Анна (Москва)</i>	
Художественное слово как форма выражения историософских воззрений А.И. Солженицына	474
<i>Шмелев Алексей (Москва)</i>	
Лингвистические мотивы в творчестве Солженицына: на пути к «Красному Колесу»	481
СОЛЖЕНИЦЫН И СОВРЕМЕННОСТЬ	
<i>Гальцева Рената (Москва)</i>	
По дороге «Красного Колеса» в обратную сторону, или Борьба на два фронта	499

<i>Жэнь Гуансюань (Китай)</i>	
«Красное Колесо» А. Солженицына в Китае	513
<i>Шляпентох Дмитрий (США)</i>	
«Красное Колесо» Солженицына: между эмоциями и реальностью	518
<i>Сараскина Людмила (Москва)</i>	
Неизбежность очерка о П.А. Столыпине в «Красном Колесе»	
А.И. Солженицына	533

ЗАКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Струве Никита (Франция)</i>	
Том за томом: заметки первоиздателя «Красного Колеса»	549